

Пятничный выпуск

ЗАПОЛЯРНЫЙ ВЕСТНИК

www.norilsk-zv.ru

Работа
под землей –
не для каждого

страница 3

Нелегкая,
мужская
профессия

страница 4

Что нас ждет
на День
шахтера?

страница 6

Самая полная
и удобная
ТВ-программа

страницы 9–24

26 августа 2011 г.

№158 (3936)

Издается с 1995 г.

Достоинно внимания

Слова не расходятся с делом

Норильск с рабочим визитом посетил глава Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Владимир Кириллов.

Матвей БЕРЕЗКИН

Вчера состоялось совещание главы Росприроднадзора с директором Заполярного филиала компании “Норильский никель” Евгением Муравьевым, исполняющим обязанности главы Норильска Андреем Самохиным, руководителями производственных управлений и представителями администрации города.

Владимир Кириллов ознакомился с работой предприятий Заполярного филиала, этапами производства основной продукции компании, реализуемыми мероприятиями, направленными на снижение нагрузки на окружающую среду. Владимир Кириллов положительно оценил подход руководства комбината к вопросам охраны окружающей среды.

– Уже исполнился год, как мы подписали соглашение с компанией “Норильский никель” о взаимодействии в сопровождении мероприятий по снижению негативного воздействия предприятий на окружающую среду. Оно выполняется, и это важно, – отметил глава Росприроднадзора после официальной встречи.

Владимир Кириллов и Евгений Муравьев позитивно оценивают сотрудничество государства и бизнеса в области охраны природы

По словам Владимира Кириллова, возглавляемое им ведомство регулярно направляет доклады в правительство России об исполнении соглашения по мониторингу окружающей среды по сбросам вод и выбросам в атмосферу. При подготовке этих докладов Росприроднадзор использует предоставляемые компанией “Норильский никель”

данные, которые в ведомстве считают объективными.

Напомним, в рамках реализации экологической политики “Норильский никель” ежегодно выполняет мероприятия, направленные на поэтапное сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, снижение объемов сбросов загрязненных сточных вод в водные

объекты. Только за последние три года Заполярный филиал направил на природоохранные мероприятия около 38 млрд рублей. Осенью 2010 года “Норильский никель” и Росприроднадзор заключили соглашение, в рамках которого компания предоставляет фактическую информацию и отчитывается о реализации запланированных мероприятий.

Руководитель Росприроднадзора напомнил журналистам о жесткой позиции государства в отношении предприятий, которые наносят серьезный ущерб окружающей среде и не принимают мер для исправления ситуации. При этом Владимир Кириллов подчеркнул, что власти готовы идти навстречу тем компаниям, которые активно инвестируют в природоохранную деятельность и модернизацию производства с целью улучшения экологической ситуации. По словам главы природоохранного ведомства, в правительстве сейчас работают над документами, стимулирующими бизнес в этой области.

Директор Заполярного филиала “Норильского никеля” Евгений Муравьев заверил Владимира Кириллова, что все взятые обязательства будут выполнены.

– Наше сотрудничество идет с понижением происходящих здесь процессов, с учетом того наследия, которое имеется в Норильске. Его невозможно ликвидировать в течение короткого отрезка времени, этот процесс должен быть постоянным. К 2015 году мы должны существенно сократить объем выбросов и таким образом снять серьезную нагрузку на окружающую среду в Норильске и на прилегающей территории, – отметил Евгений Муравьев.

Денис КОЖЕВНИКОВ

“Русалу” дали срок

ОАО “ГМК “Норильский никель” направило ООО “ОК Русал Управление инвестициями” (структура UC Rusal) предложение о продаже 15% акций компании за 8,75 млрд долларов США, сообщает пресс-служба ГМК. Соответствующее предложение на заочном голосовании утвердил большинством голосов совет директоров “Норильского никеля”.

Виктор ЦАРЕВ

Предложение предусматривает приобретение у ООО “ОК Русал Управление инвестициями” 28 594 162 обыкновенных акций компании. Цена предложения, определенная с учетом рекомендаций независимых банков-консультантов, составляет 306 долларов за акцию и предусматривает премию в размере 20% к средневзвешенной рыночной цене за последние шесть месяцев. Срок действия предложения – до 18.00 по московскому времени 5 сентября.

Компания ожидает, что в случае акцепта предложения она сможет получить все необходимые разрешения регулирующих органов.

ГМК “Норильский никель” полагает, что акционеры UC Rusal проявят заинтересованность в принятии предложения, учитывая премию к текущим рыночным котировкам акций. Предлагаемая сделка отвечает интересам акционеров ГМК “Норильский никель”, ее реализация приведет к разрешению длительного акционерного конфликта между отдельными группами акционеров.

Ты ответил...

Лариса ФЕДИШИНА

Интеллектуальный турнир команд горнорудных предприятий посвящался Дню шахтера. Соревнования знатоков – линейных руководителей прошли в рамках корпоративного университета мастера (УМ). В первом полуфинале встретились три сборные: рудника “Октябрьский” во главе с капитаном Егором Барсуковым, “Комсомольского”, капитан Владимир Орлов, и “Таймырского”, которую возглавлял Андрей Цымбалов.

“Таймырский” и... “Таймырский”

Соперникам предложили вопросы от асов горного дела, зубров промбезопасности и хранителей истории Норильского промрайона. Первый звучал так: сколько паспортов должен иметь мастер-взрывник, чтобы правильно зарядить забой? На него моментально среагировала команда рудника “Комсомольский”, отведенные на обдумывание две минуты не понадобились. Лампочка на игровом столе “комсомольцев” зажглась даже быстрее,

УМ да раз УМ

Если бы команда молодых инженеров рудника “Таймырский” не угадала, какую награду ВДНХ получил кайерканский угольный разрез-2, пришлось бы мне рыться в справочниках или обращаться за помощью к дружественным музейщикам: очень уж хотелось знать, что за медаль получило предприятие. Но капитан Владимир Трусов подумал и произнес: “Пусть будет бронзовая”. Угадал: КУР-2 досталась бронзовая медаль, а игрокам “Таймырского” – выход в финал.

чем группы поддержки, состоявшие в основном из прекрасной половины человечества, смогли перевернуть вопрос. Паспортов требуется минимум два.

Еще вопрос: “Дайте четкое определение, что такое забой?” С этой задачей легко справилась команда рудника “Таймырский”: место разрушения горных пород.

Уже подводя итоги интеллектуальной игры в рамках университета мастера, эксперты заметили, что вопросы были легкими для профессионального горняка. Но момент соревнования все-таки добавлял волнения участникам.

Я делала пометки в блокноте, накапливая новые знания, а команды между тем “брали” следующие вопросы монстров горного дела. После того как за третьим игровым столом четко и ясно объяснили, что понимается под устойчивостью горных выработок, сомнений не осталось: в финал выходит команда рудника “Таймырский”.

Второй полуфинал начался с фальстарта, неполного ответа, наводящих вопросов экспертного совета и все-таки присуждения одного очка команде Владимира Трусова с рудника “Таймырский”. Зато

вторая команда “Комсомольского”, капитан Артем Чумаченко, быстрее объяснила, что такое штрек. Хотя для выхода в финал этого оказалось недостаточно. Так что “Таймырскому” пришлось соперничать с “Таймырским”.

В финале линейным руководителям также надо было продемонстрировать знания технологии производства, основных терминов горного дела, важных событий в истории Норильского комбината. Из какой горной породы и на каком предприятии изготавливали кирпич, когда был введен рудник “Ангидрит”, какое значительное событие произошло в Норильске в 1960 году?

В результате в споре молодых и более опытных игроков верх взял опыт, и команда Андрей Цымбалова победила друзей-соперников. На турнире не присуждали звания лучшего игрока, но, на мой взгляд, его могли бы удостоиться Сергей Саблев и Владимир Трусов.

Победителям турнира – первой команде рудника “Таймырский” – вручены наборы инструментов, все участники получили подарки и сфотографировались на память.

Денис КОЖЕВНИКОВ

Достоинно внимания

Дорогие горняки!

Поздравляю вас с профессиональным праздником, к которому вы подошли с перевыполнением производственного плана, что является залогом успешной работы всей компании.

Горные предприятия – основа “Норильского никеля”. Серьезная модернизация производства оправданно требует значительных инвестиций. В 2011 году эти средства увеличены более чем в два раза, и 70 процентов из них предназначены для развития минерально-сырьевого комплекса. Мы обновляем технику, проводим геологические изыскания, открываем и ставим на баланс новые месторождения, которые позволяют компании и городу с оптимизмом смотреть в будущее.

Профессия горняка выходит на новый качественный уровень. Сегодня в компании создается свой учебный полигон для подготовки собственных квалифицированных кадров. Это позволит всем, кто овладевает новой профессией или повышает квалификацию, освоить современную технику и технологии, получить ценный опыт.

Спасибо вам за мастерство и профессионализм. Компания и ее руководители создают и будут создавать все необходимые условия для успешного труда, чтобы вы выполняли производственную программу и благополучно возвращались домой. Желаю вам и вашим семьям крепкого здоровья, счастья и благополучия! Спасибо за работу!

Директор Заполярного филиала
ГМК “Норильский никель”
Евгений МУРАВЬЕВ

Уважаемые работники горнодобывающей отрасли! Дорогие земляки! От всей души поздравляю вас с профессиональным праздником – Днем шахтера!

С самоотверженным трудом горняков Норильска связаны героические страницы трудовой биографии, становления и развития нашего города и рудной столицы Заполярья – Талнаха. Открытие чуть более полувека назад Талнахского месторождения медно-никелевых руд стало историческим событием, определившим особое значение Норильска и комбината в экономике страны. По сути, это стало вторым рождением Норильска, новым витком развития металлургического гиганта и нашего уникального города. Нелегкий труд горняков во все времена был и остается синонимом высокого трудового призвания, истинного мастерства, неповторимой романтики преодоления. Добывать драгоценную заполярную руду приезжали многие, но Север всегда выбирал только лучших, увлеченных, талантливых, сильных людей, покоривших самое сердце вечной мерзлоты.

Низкий поклон и бесконечное уважение горнякам Норильска – надежным людям, осознающим значимость своего дела. Своим ежедневным нелегким трудом они строят экономику города, края и России, нашу с вами сегодняшнюю жизнь, за которую не придется краснеть перед детьми и внуками.

С праздником, дорогие земляки! Будьте счастливы и молоды душой! Крепкого вам здоровья, новых побед на благо нашего любимого города!

Глава Норильска Сергей ШМАКОВ

Уважаемые горняки! Примите самые искренние и сердечные поздравления с профессиональным праздником – Днем шахтера!

В этот праздничный день позвольте пожелать всем, кто связал свою судьбу с простым горняцким ремеслом, а также работникам наземных служб рудников Норильского промышленного района, обеспечивающим четкую и слаженную работу горного передела, отличного здоровья, крепкой кровли над головой, прекрасного праздничного настроения, семейного благополучия и человеческого счастья.

И. о. председателя
Федерации профсоюзов
ОАО “ГМК
“Норильский никель”
Олег ОГОЛЕВ

Уважаемые горняки Норильска!

От имени Норильского местного отделения ВПП “Единая Россия” поздравляю вас с замечательным профессиональным праздником – Днем шахтера!

В этот день мы чувствуем тех, кто напряженным и кропотливым трудом добывает полезные ископаемые для нашей горячей любимой Родины!

Примечательно, что в нашем городе труд горняков находит всенародное признание и уважение. Ваш праздник отмечается всеми норильчанами. Это связано с особой спецификой профессии шахтера. Ваша профессия требует от человека максимальной концентрации и самоотверженности, ответственности и выдержки, огромных физических и морально-психологических сил. От вашего нелегкого труда во многом зависит стабильная работа промышленных предприятий и объектов жилищно-коммунального хозяйства.

Люди, связанные с добычей природных ископаемых, наделены важными чертами национального характера: трудолюбием, твердостью убеждений, мужеством, самоотверженностью, преданностью Отечеству, верностью земле предков. Они всегда на передовом трудовом фронте обеспечения национальных интересов, создания материальных ценностей Отечества. На них равняются другие трудовые коллективы и граждане – патриоты России.

Политическая партия “Единая Россия” проводит активную политику на федеральном и региональном уровнях по защите интересов работников всех отраслей промышленности, особенно горняков, чей труд несет в дома россиян радость, надежду на стабильность и уверенность в лучшем будущем.

Выражая глубокую признательность за ваш нелегкий, а часто и опасный труд, политическая партия “Единая Россия” считает приоритетом своей деятельности создание благоприятных условий для дальнейшего развития отечественной горнодобывающей промышленности, решения социальных проблем работников отрасли. Мы глубоко верим в то, что сила России – в ее единстве.

Желаю всем горнякам и их семьям крепкого здоровья, счастья, успехов, благополучия и уверенности в завтрашнем дне!

И. о. секретаря политического совета
Норильского местного отделения
ВПП “Единая Россия” Роман СЕРБИН

Взгляд со стороны

Александр ГУГНИН,
заместитель
главного механика УГМ

Работа не для каждого

– Наш отдел эксплуатации и ремонта горного оборудования управления главного механика считает День шахтера и своим праздником. Все, что касается ремонта и эксплуатации горного оборудования, то есть стационарных установок, куда входят шахтный подъем, главный водоотлив, главные вентустановки, все, что касается рельсового транспорта, все, что касается самоходной дизельной техники, – это наше “подшефное” хозяйство.

Практически все сотрудники отдела имеют определенный стаж работы на горных предприятиях Заполярного филиала. Я 24 года отработал на руднике “Октябрьский” на подъемах, начинал свою деятельность после окончания института в качестве слесаря, закончил заместителем главного механика. Первый раз спустился в шахту, когда еще учился в Ленинградском горном институте, и у нас были соответствующие практики. В том числе на угле в Воркуте, затем в Солегорске в Белоруссии, в Кировске на Кольском полуострове. Ну а первое впечатление на норильской земле – это, конечно, масштаб горного производства и эффективность труда горняков, основанная на высоком профессионализме каждого. Второе – изобретательные, творческие люди. Был, например, у нас на участке шахтного подземного транспорта целый коллектив изобретателей, которые не только придумали зачистные машины для очистки межпутевого пространства и водоотливных канавок, но и воплотили это в железо. Идея витала в воздухе, потому что при данной системе разработки с полной закладкой выработанного пространства часть закладочной смеси, горной массы неизбежно попадает на откаточные горизонты, и это является проблемой для всей горнорудной промышленности. Честь и хвала людям, которые сделали свои, эффективные механизмы. В их создании участвовали целые бригады, и механизация была реализована по-разному на разных рудниках. А все началось с того, что люди пытались что-то улучшить на рабочем месте.

Так называемые “фирмачи” сейчас очень интересуются всеми замечаниями, пожеланиями, новшествами и внедрениями, которые на их технике реализовывают наши горняки. Надо отметить – это охотники за идеями. Конструктив оформить – это тоже творчество, а вот идею найти не каждому дано.

С того времени, когда я впервые спустился в шахту, многое изменилось. Увеличилась мощность подземного погрузчика, буровая техника стала и мощнее, и производительнее, на ней появились электронные комплексы, система контроля, на буровых – даже контроль управления режимами бурения. Сейчас буровые установки гидравлические, мощные, перфораторы производительные. На наших глазах на подземных машинах появились частотные преобразователи, дисковые гидравлические тормоза и так далее. Надо отметить здесь вклад такой подрядной организации, как СМНУ “Цветметналадка”. Они вели наладку подъемных и главных вентиляторных установок и всегда внедряли свои новшества, направленные на повышение надежности техники.

Продолжается капитальное строительство на “Скалестом”, идут наладочные работы на стволе ВЗС-1, идет бурное строительство и обустройство ВСС-1. Но развитие в горной отрасли чувствовалось всегда. Первой самоходной техникой, использовавшейся при строительстве рудника “Октябрьский”, была шведская машина типа “Кава”, небольшое устройство с пневмопроводом, никто ее и не помнит, наверное. Когда я пришел на “Октябрьский”, уже работали дизельные погрузчики производства ФРГ. На моей памяти работали и французские, и японские, и шведские, и финские погрузчики – много фирм.

Развитие не прекращается, работа горняков и шахтостроителей становится интереснее, но она требует большой отдачи. Счастливы те, кому она нравится. Но не все ведь выдерживают. Есть те, кто поднимаются наверх и говорят: “Ставь две смены, начальник: первую и последнюю”. По-разному все переносят эти условия. Кому-то милее работать при минус сорока, но под землю он не пойдет. Это работа не для каждого.

С Днем шахтера!

Работа с перчинкой

Денис КОЖЕВНИКОВ

Елена ПОПОВА

ПЕРВАЯ запись в трудовой книжке у заместителя главного механика рудника “Заполярный” Владимира Филатова появилась более тридцати лет назад, в ноябре 1979 года.

– Я служил на Севере, – рассказывает он, – в Норильской воинской части. Демобилизовавшись, решил остаться здесь. Тем более в Норильске у меня были родственники, друзья.

Устроился Владимир монтером пути в желдорцах карьера “Медвежий ручей”. Предприятие гремело тогда на всю страну. За год до того, как на “Медвежку” пришел Филатов, в апреле 1978 года, здесь была отбита миллиардная тонна горной массы.

– До того времени, пока не открыли талнахские месторождения, это было одно из основных горных предприятий Норильска, – вспоминает зам главного механика. – Представьте масштабы: сегодня на “Медвежке” работает чуть более 100 человек, а в те годы – около трех тысяч! Ночью на “Медвежке” все светилось: море огней. Поезда ходили. Руду в то время доставляли машинами, вскрывшу возили электровозами. Транспортная схема изменилась где-то в 80-е, когда горную массу стали вывозить БелАЗами. Но я к тому времени уже перешел работать бурильщиком.

“Настоящий директор”

Это сегодня в карьере рудника “Заполярный” применяется шарошечное бурение, благодаря чему скорость проходки довольно высокая. Бурильщики работают на импортном дизельном оборудовании – DML-HP фирмы “Атлас Копко” и D75KS производства “Сандвик Майнинг”. А тогда, три десятка лет назад, применялись в основном отечественные буровые станки БАШ-250, СБШ-250 и МНА-32. Труд был тяжелый. Впрочем, и без того немногословный Филатов о трудностях вспоминать не хочет.

– Нормально, – пожимает плечами он.

Заметно оживляется лишь тогда, когда речь заходит об истории карьера, о директоре “Медвежьего ручья” – легендарном Юрии Мамашеве.

– Умер он здесь, на работе, – грустно кивает в сторону портрета Мамашева на стене в своем кабинете Владимир Филатов. – Мне довелось поработать при нем. Хороший человек, отличный руководитель. Один из лучших, кого я знал. Настоящий директор.

Перспективы есть

Совмещать работу с учебой в Норильском индустриальном институте для многих производственников в прежние годы было обычным делом. Владимир не стал исключе-

нием. Поступил на вечернее отделение НИИ. Было ли тяжело работать и одновременно учиться, когда у тебя семья? “Нормально”, – снова говорит Филатов.

Карьера его продвигалась. Он стал мастером горно-экскаваторного участка. В 1998 году был назначен на должность главного механика карьера “Медвежий ручей”, с 2008 года вплоть до реорганизации предприятия работал начальником “Медвежки”.

На глазах Филатова прошли неоднократные реконструкции предприятия. Появилось более производительное горное оборудование. Экскаваторы, водоотлив, буровые станки – все сегодня в ведении заместителя главного механика. Эксплуатация, ремонт... Хлопот хватает. Хотя, конечно, мощности у карьера уже не те. И оборудования стало меньше.

– В прошлом году карьер, после реорганизации вошедший в состав рудника “Заполярный”, отпраздновал свой юбилей – 65 лет, – говорит Владимир Филатов. – Приличный срок. В соответствии с проектом наше предприятие будет работать до 2016 года. Но я думаю, перспективы у него есть. Сейчас институтом “Гипроникель” проводятся работы по дальнейшей отработке юго-западного борта карьера. В четвертом квартале будет решаться вопрос относительно нашего будущего. Уверен, еще как минимум лет десять, а то и больше карьер проработает.

“Своих бурильщиков и обучал”

Даже к напряженному рабочему графику, когда нет праздников и выходных, с годами можно привыкнуть. “Нормально”. Единственное, о чем нет-нет да и жалеет Владимир, – не получается заниматься, как прежде, спортом. Раньше он очень любил велосипед (“В свое время объездил на нем всю страну”), лыжи (“В армии даже в спортроту звали, в Новосибирск”).

А вот от наставничества Филатов никогда не отказывался. Всегда находил на это время. Несколько лет назад он работал по совместительству в центре подготовки персонала комбината преподавателем.

– Своих бурильщиков, с “Медвежки”, я и обучал, – говорит заместитель главного механика. – Большая их часть сегодня работает в карьере.

Авторитетное мнение отца сыграло в свое время роль и при выборе профессии сыном. Максим Филатов тоже горняк, работает заместителем начальника участка на руднике “Заполярный”. (Младшая дочь Владимира Лиза учится в третьем классе гимназии.) Так что теперь у Филатовых – династия.

Многочисленные благодарности, грамоты, звания “Кадровый работник комбината”, “Ветеран труда ЗФ”, а нынче и “Заслуженный работник ЗФ” – руководство за все эти годы неоднократно отмечало труд горняка. Сам Филатов к званиям и регалиям равнодушен.

– Никогда не было желания сменить место работы? В карьере ветер, туман, гололед... Да и, может быть, под землей больше платят?

– Нет, – удивляется такой постановке вопроса Владимир Филатов. – Звали меня на другие предприятия – не пошел. В свое время я пришел на карьер как открытчик. И еще планирую здесь поработать.

Отправили в самостоятельное плавание...

После окончания института норильчанин год отслужил в армии. А демобилизовавшись, принес документы на “Заполярный”, где студентом проходил практику.

– Я сам принимал решение, с каким рудником мне связывать свою судьбу, – говорит Сергей. – Можно было устроиться на “Таймырский”, можно – на “Октябрьский”, но я решил трудоустроиться на “Заполярный”. Конечно, предприятие это старое, ему уже не один десяток лет. Но в связи с открытием Масловского месторождения у него сейчас появились перспективы. И мне это интересно.

Из гроздов, всего через месяц, Сергей Борисенко был переведен на должность горного мастера.

– За девять смен я прошел стажировку, после чего меня выпустили в самостоятельное плавание, – смеется он и уже серьезно: – Мастер – это очень ответственная должность. “Погода” в шахте всегда очень изменчива. Бывает, техника подводит, бывают еще какие-то непредвиденные ситуации. При этом нужно уметь ладить с людьми. Но, наверное, начальство посчитало, что я справился. Уже в июне меня перевели на должность заместителя начальника ПУОР-1.

“Улыбка” для семьи

Спрашивать молодого человека о его желании сделать карьеру в компании не имеет смысла.

– А иначе зачем я тогда учился? – пожимает плечами Сергей. – Конечно, есть немало людей, которые, имея высшее образование, не хотят развиваться, довольствуются тем, что имеют. Но у меня другое мнение на этот счет. Я считаю, что даже за этот неполный год я узнал о производстве столько, сколько не смог бы узнать, если бы просидел на одном месте в одной должности. Поэтому на все предложения я соглашаюсь. Почему нет?

Единственное, на что сетует Сергей, – не всегда удается уделять достаточно времени семье. Жене и маленькой дочке пока сложно привыкнуть к тому, что график работы у него такой плотный.

– Вчера я весь день отработал, съездил на два часа домой поспать. Потом – работа в ночь, и вот до сих пор я здесь. А что делать? – разводит руками Сергей. – Тут выбор один: либо работать, либо не работать. Зато, возможно, День шахтера – первый в моей жизни профессиональный праздник – получится провести на турбазе “Улыбка” не только с коллегами, но и с семьей.

ДАЖЕ опытные работники отдела кадров удивляются карьере молодого специалиста рудника “Заполярный” Сергея Борисенко. На работу парня, проходившего когда-то здесь практику, приняли в сентябре прошлого года. А сейчас он уже исполняет обязанности начальника участка.

– Первое время, конечно, очень волновался, – не скрывает молодой производственник. – Ответственность большая. На подземном участке очистных работ (ПУОР-1), где я работаю, около 50 человек. Участок у нас передовой. Если остальные выполняют вспомогательную работу (проводят буровзрывные работы, готовят технику), то наш участок – добычи – непосредственно извлекает из подземных недр руду.

Что это так шипит?

В свое время вопрос выбора – куда поступать после окончания школы – Сергеем Борисенко даже не рассматривался. В Норильский индустриальный институт. Профессия горного инженера всегда востребованная, высокооплачиваемая.

– И с перчинкой, – добавляет Сергей. – Мужская работа, я считаю. Есть космонавты, есть подводники... Шахтеров тоже можно было бы внести в этот список – экстремальных, опасных профессий.

Он хорошо помнит свой первый спуск под землю. Это было на третьем курсе института. Первая практика на “Заполярном”. Шестой участок.

– Выдали нам робу, – вспоминает Борисенко. – Естественно – ТБ. Конечно, все это мы уже знали из лекций, которые нам перед этим читали в центре подготовки персонала. Но то была теория, а здесь – реальность. Спустился под землю и на себе почувствовал этот подземный запах, сжатый воздух, проветривание... Помню, я тогда, услышав характерное шипение, испугался, спросил у мастера: “Что это?” А он мне спокойно так отвечает: “Сжатка!” Именно в тот момент пришло реальное понимание того, на кого я учусь, куда я поступил. Сейчас все эти ощущения, конечно, притупились, но интерес к работе остался. Для меня он оказался сильнее страха. Я считаю, очень просто понять, сможет человек работать в шахте или не сможет. Достаточно ему один раз спуститься под землю. Кто-то боится осознания того, что над тобой головой земная толща, кто-то в принципе не хочет работать. Но по-другому не получится. Среди мужиков авторитет зарабатывается как раз не тем, у кого машина круче или денег больше, а тем, как ты относишься к делу. Именно от этого зависит уважение к тебе.

С Днем шахтера!

Пыль для горняка

В преддверии Дня шахтера начинающие горняки – участники программы “Профстарт” рассказали “ЗВ”, в чем заключается их работа, поделились воспоминаниями о первом спуске и планами на будущее.

Марина СОКОЛОВА

О работе

Профстартовцы работают на глубине, что называется, по факту: спускаются, составляют документацию горных выработок, собирают пробы и поднимаются. Таким образом в шахте они проводят максимум четыре часа. Студент Санкт-Петербургского государственного горного университета Тимофей Бурдуков в Норильске никогда не был. Здесь он впервые попал на настоящее производство и спустился на горизонт минус 800 метров.

– При спуске ощущения, конечно, непередаваемые, – рассказывает Тимофей. – Просто восхитительно: спускаешься и понимаешь, что над тобой еще 800 метров горной массы, ходишь по выработкам – и захватывает дух. Но самое прекрасное, как оказалось, не спуск и не выработки, а момент, когда ты уже оказался на поверхности, на нулевой отметке: тогда действительно наступает счастье, чувствуешь приятную усталость. Спускаться не страшно, только однажды я напугался (и не один я, как выяснилось позже): мой наставник отошел посмотреть на выработку, я стоял неподалеку. И тут вдруг замигал фонарик, который обычно оповещает о каком-либо происшествии в шахте, например об аварии. Но потом оказалось, что это была всего лишь проверка системы оповещения. Очень многое мне нравится здесь: тишина, пустота, экстремальные условия, несколько напряженная обстановка. Только нужно понимать, что работать, да и вообще передвигаться, надо не просто аккуратно, а очень аккуратно, многое может зависеть от одного движения. Но здесь, на руднике, халатности не допускают и за техникой безопасности следят строго.

Прежде чем попасть на рудник, студенты неделю изучали технику безопасности, штудировали инструкции, а потом сдавали экзамен. Затем три дня в корпоративном университете о правилах поведения в шахте им рассказывали специалисты. Ребята понимают: от всего, что они прочитали и услышали, может зависеть их жизнь.

– Мне очень понравилось, что в университете нам говорили не теми же словами, которые мы прочитали в книгах, а приводили примеры из жизни, они подействовали на нас лучше любой теории. Такое послушаешь – и ни о каких нарушениях ТБ думать не хочется, делаешь именно то, что тебе говорят. Не из-за боязни лишиться премии, а для того, чтобы не поставить под угрозу

свою жизнь и жизнь других людей, – признается Тимофей.

Алексей Щанов, студент Томского государственного университета, рассказывает, что даже не задумывался о том, нужна ли ему поездка в Норильск. Из ТГУ, по словам Алексея, на рудник еще никого не приглашали, и по счастливому стечению обстоятельств он оказался одним из первых, кто попал на “Октябрьский”.

– В свой первый спуск я попытался отрешиться от всего, чтобы лишний раз себя не накручивать, не паниковать, старался не думать о том, что спускаюсь на такую глубину. Не то что бы страшно – жутковато. Конечно, рудные залежи на меня как на геолога произвели неизгладимое впечатление, это незабываемо. Мои коллеги никогда такого не увидят, если не побывают здесь. В шахте даже ходишь по-другому, настроенно, прислушиваясь к каждому звуку – вдруг где-то что-то не в порядке? Загремит что-нибудь – тут же оборачиваешься, думается сразу, что обвал где-то произошел, а оказывается

Съемка выработок

потом, что это у тебя самоспасатель стучит. Я попробовал здесь уже практически все виды работ: работа над проектами, написание геологической характеристики, документация выработок в шахте, был на опробовании – это одна из основных задач геологов. Много открыл для себя нового, и это не может не нравиться.

Антон Маликова, студента Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, спусками на глубину 800 метров не удивить, потому как в шахте он побывал не один раз.

– На практике в Норильске я второй раз, мне предложили подписать договор о целевой подготовке, чтобы я прошел здесь

преддипломную практику и после защиты вернулся сюда на три года, поэтому с работой в шахте я уже знаком, – говорит Антон. – За смену я могу оказаться на глубине несколько раз и, конечно, уже привык ко всему, что можно увидеть внизу. Однако свой первый спуск помню очень хорошо: было страшно, я не знал, что меня ожидает, несмотря на то что перед спуском просмотрел множество фотографий, на которых изображена работа в шахте. Я работаю на участке клетевых стволов, и работа моя заключается в обслуживании и ремонте подъемного оборудования, также я отвечаю за подъем и спуск людей и грузов. Конечно, ответственную работу мне не доверяют, в основном все делает наставник, но я активно участвую в работах с ним, наблюдаю, запоминаю, ни на шаг от него не отхожу.

Дарья Малахова, норильчанка и студентка Санкт-Петербургского государственного горного университета, получает специальность “маркшейдерское дело”. Маркшейдером называют горными штурманами, ведь в их руках вся работа: такой специалист задает направление, рассчитывает объем работ и так далее.

– На практике здесь я уже второй год, но ранее у меня был

опыт работы под землей в Ленинградской области, поэтому спуски для меня не новы. Первый прошел довольно эмоционально, это усиливалось еще и тем, что в моей группе только девочки, так что волновались все, – вспоминает Дарья. – В шахте, куда я спустилась в первый раз, все работы шли далеко, поэтому вокруг никого не было, стояла тишина. Все опытные коллеги, с которыми я работаю, хотя мне что-то рассказать, объяснить, это здорово. И работа у меня есть всегда, скучать не приходится. Немного расстраивает только одно: хотелось бы чуть больше ответственных обязанностей, все-таки второй раз на практике, но сложную работу все равно не доверяют.

Николай ШИПКО

Отбор материалов

О Норильске

Многие из студентов совсем недавно узнали Норильск изнутри. Первое впечатление, как выяснилось, было не очень хорошим. Дарья Малахова, например, не была в родном городе три года, за которые, как она выяснила, не стало многих домов и город опустел. Алексею Щанову, когда он заехал в город, даже показалось, что Норильск заброшенный.

– Зато сейчас, когда я прогулялся по Норильску, Талнаху, многое узнал о городе благодаря экскурсиям, которые для нас проводили, я им восхищен, – объясняет Алексей. – И еще мне нравится, что Норильск такой компактный. Нет такого места, про которое я бы сказал: “Да ну, далеко!”

– Я вырос в маленьком городе, – продолжает Тимофей, – поэтому мне нравится Норильск. Например, в Петербурге мне не так комфортно, как здесь. Особенно нравится Ленинский проспект в Норильске и Талнах. Жалко, что здесь нет новостроек. Очень нравится дорога в Старый город и панорама с “Голгофы” и Красных Камней, откуда видно все заводы. Мы их, кстати, прозвали “фабрики по производству облаков”.

Антон Маликов считает, что главное в Норильске – привыкнуть к климату:

– У меня, например, на акклиматизацию уходит около месяца, а когда привыкнешь к переменной погоде – больше ничего не мешает здесь жить. Правда, однажды я еще и перепутал день с ночью, поэтому приезжим обязательно нужны электронные часы, – смеется Антон.

О будущем

Работники рудника о профстартовцах отзываются очень хорошо: лидер движения молодых специалистов Екатерина Глазырина называет всех ребят активными, обладающими теми навыками и характерами, которые как раз и нужны в горном деле.

– Кроме того, у них несомненно огромный запас идей для рудника, которые они хотят, а главное, могут воплотить в жизнь, – отмечает Екатерина. – Например, одна из последних идей наших подопечных – поставить памятник маркшейдерам, прямо здесь, на территории рудника “Октябрьский”. Он не только будет кстати, но и от вандалов не пострадает. К тому же 11 сентября празднуется

День маркшейдера, и памятник мог бы стать прекрасным подарком. Сейчас этот проект находится в разработке, возможно, будут внесены коррективы, но мы полагаем, что руководство его одобрит.

Председатель профсоюзного комитета рудника “Октябрьский” и по совместительству наставник Андрея Маликова Олег Шаталов тоже доволен практикантами:

– Я считаю, что у ребят есть большой потенциал, все они очень способные, ответственные, и велика вероятность, что в будущем компания пригласит их работать.

По словам самих студентов, практика показала, насколько труд горняка суров, важен и какого внимания требует каждая мелочь в горном деле. Характер здесь закаляется, и проблемы, которые раньше, на материке, казались нерешаемыми, теперь их не пугают. У ребят даже родилось выражение “что пыль для горняка”.

– То, чем мы занимаемся на материке, в сравнении с тем, в чем заключается наша работа и все наши обязанности здесь, – просто ерунда, в связи с этим и родилось такое высказывание, – поясняет Тимофей.

Студентам работать в Норильске нравится: они в восторге от своих наставников, говорят, горняки заботятся о них, как о детях, всегда стремятся поделиться опытом, рассказать что-то интересное. Бесценный опыт работы в компании с мировым именем и перспектива карьерного роста в будущем не привлекают не могут. Также студенты обратили внимание на то, что компания заботится о своих работниках, предоставляет социальный пакет, льготные путевки, квартиры для молодых специалистов и обеспечивает хорошие социально-бытовые условия.

Работая на руднике, большинство студентов уже ответили себе на вопрос, где работать в будущем, – они сюда вернуться.

– Мне не нужно и думать, – говорит Дарья Малахова. – Я норильчанка и в СПбГУ поступила по целевому направлению, поэтому мне после окончания необходимо отработать здесь три года.

– Пока здесь мне все нравится, есть желание вернуться, и если компания предложит работу, Норильск и рудник “Октябрьский” будет для меня приоритетным вариантом, – уверен Алексей Щанов. – Только жить я бы хотел в Талнахе.

НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ

ДЕНЬ ШАХТЕРА 2011

26 августа (пятница)

- 13:00 Торжественная церемония** чествования работников горнорудных подразделений компании "Норильский никель"
Выставка "Фотолетопись Талнаха" (КДЦ им.Вл.Высоцкого, ул.Строителей, 17)
- 19:00 Праздничный вечер** (Городской центр культуры, ул.Орджоникидзе, 15)

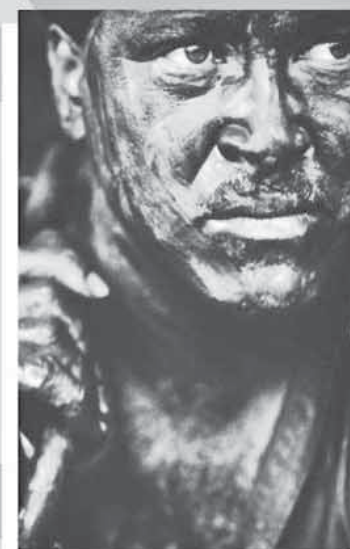
27 августа (суббота)

- 17:00 Выступление гастрольной группы Gipsy Kings** (Франция)
(пл. Театральная)
- 20:00 Молодежная дискотека с участием DJ LadyB** (Москва)
(ККЗ "АРТ", ул. Орджоникидзе, 3)

28 августа (воскресенье) ТАЛНАХ

- 12:00-21:00 Торговая ярмарка** (пл.Горняков, ул. Спортивная)
- 12:30 Показательные выступления** картингистов и мотоциклистов
- 13:00** Выставка техники "Парад авто" (ул. Таймырская)
- 13:00, 14:00** Семейная автобусная экскурсия по Талнаху
"Праздничные маршруты" (от здания администрации)

площадь Горняков

- 15:00 Торжественное открытие праздника.** Поздравление официальных лиц
- 15:30 Концертная программа** с участием творческих коллективов города
- 18:00** Выступление гастрольной группы **Gipsy Kings** (Франция)
- 19:15-21:00** Молодежная дискотека с участием **DJ LadyB** (Москва)

уличные гулянья "Город мастеров"

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ:

- "Кладовая рудной горы"** * Конкурсы, викторины Хозяйки рудной горы. Фотоателье "Во глубине сибирских руд". Выставки минералов, фотографий, стенгазет. Музейная экспозиция.
- "Парк культуры и отдыха"** * Музыкальные конкурсы. Выступления творческих коллективов. Живая музыка. Школа танцев.
- "Арбат"** * Выставка фотографий, рисунков. Аквагрим. Пленэр "Рисуем праздник".
- "Игровая"** * Игровая программа "Шалуны". Самокатное ралли. Сказочное фотоателье. Спортивные состязания (армрестлинг, гиревой спорт, шашки, шахматы).

Природа и мы

Гранатовый остров

Окончание. Начало в №133, 138, 143, 148 и №153

Владимир ЭЙСНЕР

Опасные места, кристаллы и золото

Итак, вездеход я утратил. Но оставалась деревянная моторная лодка, подарок земляка. Гребной вал мотора проходил сквозь днище. В месте стыка, несмотря на все мои конопатки, всегда подтекало, приходилось то и дело на ходу вычерпывать воду, а после плавания снимать магнето и сушить его на печи, иначе мотор не заведется, хоть ты тресни!

Я решил посмотреть обозначенные Котляровым на карте опасные места. Первым делом – “медвежий роддом”. Ничего особенного. Просто скалы тут или стоят под острым углом к морю, или образуют выемки-козырьки. Шелоник, западный ветер, заносит эти берега, образуя многометровые сугробы. Во время пурги беременные медведицы “берут под козырек”, и их “задувает”. Они обтаптываются, уминают снег, выбрасывают лишнее наружу, пока не получится приличных размеров снежная пещера с отхожим местом в дальнем ее конце.

В этой пещере, по словам людей бывалых, медведица в декабре рождает детеныша. В первый раз – одного. В последующие разы двоих. Новорожденный чрезвычайно мал, не больше рукавицы, но уже к марту-апрелю вырастает до размеров крупной кошки, и тогда медведица покидает берлогу.

Забегая вперед, скажу, что в марте следующего года я обнаружил в этих местах две отдушны (значит, только две медведицы занимали “роддом”). Несколько раз пытался подойти поближе с фотоаппаратом “Зенит”, но успеха не имел: медвежьи мамы непременно обнаруживали меня по скрипу снега, хоть я и подвязывал под подошвы оленью шкуру, высовывали головы из отдушин и что есть силы шипели. Что тут делать? Уходил. Пришлось бы стрелять, если бы какая-то выскочила...

Но однажды я вместе с лыжами провалился в яму, сразу ничего не понял, решил, что мне повезло: ни лыжи, ни ноги не сломал. Было это километров в двенадцать от “роддома” с наветренной стороны острова, где никаких берлог, по моим представлениям, и быть не могло.

Наклонившись расстегнуть крепления, я чуть не влез рукой в еще дымящийся медвежий помет. И запаниковал. Но хозяйки уже не было в снежной квартире. Она проломилась крышу рядом и выскочила с медвежонком в пасти в тот самый момент, когда я с шумом и грохотом проваливался вниз. Струхнула не меньше моего. Испугаешься тут... Но про дитя свое не забыла!

На лодке я объездил все берега острова и противлежащего материка. Выходил в море даже в небольшое, до трех баллов, волнение. Волна на море просторная, расстояния между гребнями длинные, успеваешь угадать, где запырится следующая опасная барашка, отвести нос лодки в сторону и скатиться по волне, как в долину, – “только небо и море вокруг!”.

Сначала я поехал туда, где на карте было написано: “Зыбка. После ветру не ставать”. Эту надпись я перевел на русский так: грунт после шторма ненадежный, не причаливать. Но я, конечно же, причалил, и как раз после среднего шторма. Вышел из лодки, и тут же ноги по колено ушли в вязкую синюю глину и пошли-пошли глубже! По счастью, я не выпустил чалку и смог подтянуть лодку к себе. Навалился на нос лодки и сумел постепенно вытянуть ноги из грунта. Но теперь присосало днище лодки! Хорошо, корма оставалась на воде, и я расквачку, помогая веслами, вырвал лодку из синего плена. Это длилось не более десяти минут, но взмок я как боксер на ринге.

Следующее опасное место называлось “Пустолежье. Не ходить, не ездить!”. Но я поехал. Тем более что минусовых температур еще не было, а выпавший до этого снег растаял. Что такое пустолежье, я еще не знал. Этим непонятным словом и овальным кружком на карте было обозначено интересное место на материке неподалеку от северо-восточной части острова: две тундровые речки впадали здесь в озеро и в полукилометре от моря вытекали из него уже общим устьем. Я давно туда собирался проверить речку на рыбу и осмотреть берега.

Выглянув лодку за линию прибой и хорошенько ее заякорив, я отправился осматривать незнакомое место. Почти сразу увидел выгнутое полукругом бревно на берегу озера у самой воды. Такие “бревна” приходилось видеть на Челюскине, геологи привозили. Так выглядит бивень мамонта. Последние из этих мохнатых слонов вымерли, как утверждали геологи, около 10 тысяч лет назад, а крупные кости и бивни до сих пор попадают в тундре.

Бивень этот был большой, тяжелый и весь в трещинах – сильно попорчен водой, морозом и временем. Я все же вытащил его из песка и отволоч в сторону на высокое место, но поднять на плечо и отнести в лодку не смог. Весил он, наверное, килограммов сто двадцать. Да и зачем на зимовке эта старая гнутая кость?

Я пошел дальше берегом правой речушки и вскоре увидел палатку. Выбеленный солнцем брезент резко выделялся на бурой тундре, край полога шевелился на ветру. Подле палатки было кострище с остатками некогда крупных палок. Некто не поленился принести дрова с берега,

в тундре и щепочки не найдешь. В стороне от кострища – кайло и две лопаты, штыковая и совковая, с такими же выбеленными временем черенками. Не охотничьи становись, отметил я про себя: два предмета лишние. Охотнику для ремонта путиков нужна лишь штыковая лопата. Очевидно, это все здесь геологи бросили.

И тут я заметил странный деревянный ковшник не ковшник, чашку не чашку, а вроде как глубокую прямоугольную миску. Потрогал предмет стволком карабина, взял в руки, осмотрел. И догадался: лоток для промывки золотоносного песка! Здесь “рыжик” искали! Почему же тогда так внезапно все бросили?

Обойдя палатку кругом, я внимательно все осмотрел. Растяжки были крепко натянуты на глубоко вбитые кольца: ни одна не прослабла за годы, ни один кол не выдернул бешеный шелоник. Так надежно закрепить палатку можно не раньше конца июля – начала августа, когда мерзлота оттаивает на свои законные полметра. Нижний угол правой стороны брезентовой крыши был попорчен: там виднелся ряд кучно расположенных отверстий, будто моль проела.

Незастегнутый край палатки все так же шевелился на ветру. Я поднял обе половинки полога, закрепил их на крыше и заглянул внутрь. Рыбачьи сапоги-ботинки с потресканной резиной... А дальше какое-то тряпье и кости. Тонкие кости и желтоватый шар. Уже догадываясь, что передо мной, я качнул шар палкой от костра. Человеческий череп... И в нем те же круглые отверстия! Я опустил полог и отошел. Сердце так и забило. Этого человека застрелили! Во сне. Снаружи. Картечь...

Вернувшись к лодке, я увидел, что “неспокойно синее море”. Крупные “белки” гуляли до горизонта. Чайки метались над берегом. Низко и мрачно висели облака. Шелоник. Дня на два. Переждать. Я нашел закуток-затишок и собрал плавник для костра. Спускаюсь к речке за водой, увидел, как вскинулся хвост крупной рыбыны. Ну-ка! Поставить сеть!

Вбить в берег кол для привязки сети не потребовалось: он был уже вбит. Кто-то уже рыбачил здесь. Но, снимая снасти, не отвязал, а обрезал тетиву. Некто торопился. Не тот ли это, кто застрелил напарника своего, а потом спешил убежать подальше от страшного места?

Сеть я поставил на мелком, защищенном от ветра заливишке. Все двенадцать наплавов (так называются на рыбацком жаргоне полавки сетей) вытянулись в ровную строчку, а я занялся костром. Часа два провозился, растягивая костер и прогревая песок для ночлега, и, занятый мыслями о жуткой находке, совсем забыл о сети. А когдаглянул на воду – обомлел. У берега нервно подрагивал на воде единственный наплав. Остальные исчезли. Я прыгнул в лодку, в два гребка достиг сети, ухватился за тетиву и глянул вдоль. Сеть опустилась на дно. Контуры крупных рыб виднелись на глубине.

Семь пятнистых гольцов, каждый килограмма на три-четыре, затрепыхались в лодке. Четыре из них были с икрой, и я несказанно обрадовался удаче. Нашел рыбное место! Пусть не весь сезон, пусть лишь осенью, во время нереста ловится здесь рыба, но это уже приварок к столу и добавка к зарплате!

Тем временем ветер развернулся на полрумба к северу и мой закуток-затишок стало насквозь продувать: ни заснуть, ни отдохнуть. Я стал собирать камни на берегу и складывать ветрозащитную стенку, стыки же просто замазывал грязью и затыкал мхом.

Когда “ухватистые” камни на берегу закончились, я стал обухом топора отбивать камни от покрытой глубокими трещинами черной скалы на берегу и сразу же увидел на сколах темно-красные полупрозрачные восьмигранники. Кристаллы были большими, до двух-трех сантиметров в диаметре, сидели одиночно и целыми гнездами-друзами и чрезвычайно красиво выглядели. И было их много: почти в каждом отбитом мной от скалы куске шиферного сланца были и кристаллы.

Какое-то нездоровое чувство сродни жадности овладело мной. За пару часов я набил целую гору камней с кристаллами. А потом стал осторожно отколупывать восьмигранники от материнской породы. И тут же понял, что делать этого не стоит: в одиночку кристаллы не смотрелись, к тому же “нога”, место прикрепления к породе, разрушалась от моих неумелых попыток и кристалл портился.

Я уложил в лодку несколько небольших кусков породы с самыми крупными кристаллами, а остальные сложил кучкой на берегу. Потом приеду и наберу хоть вагон. Если это ценные гранаты, то вот и разбогател!

Но жизнь сложилась так, что вернуться на это место больше не пришлось, одиночные кристаллы я постепенно растерял, а куски с породой раздарил друзьям и начальству. Золотом я тоже не стал заниматься. Нет у меня тяги к этому металлу. Да и наказ Ивана Демидова запомнил: “Рыжик не трожь, для начальства свою толпу держит. Узнают – враг станешь. Застучат в ментовку, а то и это... И вообще знай: где рыжуха, там кровь. А надо оно тебе?”

Лишь однажды, увидев на кварцевом валуне нити желтого металла, я согнал ножом стружку с самой толстой жилки и долго хранил это колечко как память. Но потом из-за кочевой жизни и многократных переездов из одного общежития в другое потерялось и оно. Впоследствии узнал, что золотом и камнями занимались специальные люди по два-три человека в “связке”, которых забрасывали на “ловкие места” в тундру вертолетами с оружием и радиями, и замешаны в этом были преступные авторитеты из краевого центра и столицы, для которых человеческая жизнь ничего не стоит.

Итак, уложив в лодку камни с друзьями кристаллов на них, на другой день, уже по тихому морю, я поехал осматривать окрестности мыса Свиридова. Надо было спешить домой, но очень уж хотелось осмотреть знаменитый мыс, на котором в тридцатых годах построили большую, в две капитальных избы, рыбацкую точку, но потом из-за нерябкости этих мест все бросили.

На мысе Свиридова я причалил к берегу в месте, где вода была странного взбаламученно-желтого цвета. Подтягивая лодку повыше на берег, опять чуть не застрял в текучей глине. Глянув повыше, сообразил, откуда она взялась. Удары штормовой волны разрушили часть берега, и белесый древний лесс широким языком стек в воду. Пока он не улежится-уплотнится,

причаливать в таком месте опасно. Об этом говорили рыбаки, да и сам я убедился. Но уж очень спешил быстро осмотреть место и бежать домой, пока море морозом не прихватило. И чуть не погиб...

Пока я осматривал обе избы, окрестности вокруг и черные камни (с кристаллами альмандина), начался прилив и чуть не затопил лодку. Не доумевая, почему лодка не качается на волне, я поспешил к берегу и тут понял: щелястое, пористое днище лодки присосалось к грунту, надо спастись-отрываться, иначе куковать мне на берегу.

Но подойти к лодке не удалось: ноги вязли в липкой глине. Я стал собирать камни и выкладывать из них дорожку, но и они тонули, лишь стоило наступить! Палкой я протоптал, насколько оттаяла мерзлота, и пришел в уныние: до твердого грунта было больше метра! Такой объем вовек камнями не заполнить! Я стал собирать старые бревна и доски и кое-как подобрался к лодке, но оторвать ее так и не смог.

Тогда я нашел очень короткой и толстой обломок бревна, подкатил его под днище и, пользуясь длинным шестом как рычагом, стал помаленьку, чтоб не разломать борт моего хрупкого суденышка, раскачивать лодку из стороны в сторону. Наконец грунт с громким поцелуйным чмоком отпустил лодку, и она – о радость! – закачалась на волне!

Я тут же сделал лихой прыжок, но в лодку не попал. Ноги чиркнули по мокрому бревну, и я соскользнул в воду. Тут же стал медленно погружаться в холодную грязь и, хотя держался руками за борт так, что позвонки трещали, вытянуть себя не смог, лишь лодка опасно накренилась, грозя перевернуться и накрыть с головой. Ноги в резиновых ботинках сапогах с поднятыми до паха голенищами тоже не удалось вытянуть. Их тут же сжало со всех сторон, лишь чуть удавалось согнуть колени.

Так я и повис: руки на борту, ноги в грязи – и стал погружаться все больше, пока наконец носки не уперлись в твердое: мерзлота. Я погружился почти до подмышек, уже и дыхание стало даваться с трудом. И запаниковал: стоило отпустить руки – а долго держаться невозможно, – борт лодки выпрямится, и, не имея опоры, я захлебнусь в жидкой грязи.

И я стал молиться. Стал кричать уж каким, не знаю, голосом: “Господи! Ты, который на небе! Помогни мне, грешнику! Не дай погибнуть во цвете лет! Верни способность здраво рассуждать!” И успокоился. Сообразил, что надо расстегнуть брючный ремень и выскользнуть из ставших тяжким комбинезоном штанов-сапог, как змея выскальзывает из собственной кожи. Это мне удалось. Труссы тоже захотели вслед за штанами в грязь, но я все же подернул их повыше и, мокрый, как мышь, воздал славу Всевышнему, уселся за весла и развернул лодку носом к морю. По гиблому месту расходились пузыри. Очевидно, Нептун и Царь лёсса были недовольны пустой жертвой. И я был недоволен. Сапожки-то почти новенькие, да и штаны жалко все же...

Мотор завелся сразу, как ждал, и хотя работал с перебоями, но окончательно крякнул уже недалеко от родного берега. Это состояние я прошел на веслах по ниласу, молодому льду, а наутро залив стал.

Зима! О зиме и трехмесячной ночи в другой раз, однако.